

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Расследование преступлений представляет собой исключительно сложный вид деятельности. Необходимость использования широкого спектра знаний и умений при ее осуществлении, многоплановость процесса расследования, ситуация нехватки времени, сил и некоторые другие факторы делают практически невозможным осуществление данной деятельности одним субъектом (как правило, следователем). В связи с этим, закон предусматривает возможность взаимодействия следователя с привлекаемыми в процесс расследования работниками органов дознания, специалистами, экспертами и другими лицами.

На проблему взаимодействия следователя с другими участниками расследования преступлений ученые-криминалисты обратили внимание достаточно давно. Еще в 60-70^е годы прошлого столетия в работах А.Н. Балашова, Ф.Ю. Бердичевского, И.Ф. Герасимова, А.В. Дулова, А.И. Михайлова, А.Р. Ратинова, В.И. Шиканова, Н.А. Якубович и других были заложены теоретические основы ее изучения. Однако анализ специальной литературы показывает, что общие вопросы взаимодействия участников расследования преступлений в теории криминалистики разработаны недостаточно. Среди авторов до настоящего времени нет единого мнения относительно того, что следует понимать под этим взаимодействием, в чем состоит его сущность и каковы составляющие методологии его изучения.

Вследствие недостаточности существующих теоретических разработок, специальные исследования, посвященные вопросам организации и тактики взаимодействия следователя с конкретными видами субъектов, оказываются неполными, а их результаты – отчасти неспособными удовлетворить насущные потребности практики. Данное обстоятельство и обуславливает необходимость фундаментального исследования теоретических и методологических основ изучения взаимодействия в деятельности по расследованию преступлений с привлечением в этих целях знаний целого ряда наук социогуманитарного профиля.

Понятие «взаимодействие» широко используется в социологии, психологии, педагогике, других науках о человеке и обществе. У каждой из них имеется свой подход к определению этого понятия, акцентирующий внимание на тех его сторонах, которые имеют отношение к предмету ее исследований. И только философский подход позволяет получить целостное представление об исследуемом явлении, раскрыть его сущность и содер-

жание. Поэтому изучению взаимодействия в деятельности по расследованию преступлений должен предшествовать анализ содержания философской категории «взаимодействие». Концептуальной основой данного анализа выступает диалектика как философская теория развития.

В соответствии с положениями теории диалектики, взаимодействие выступает движущей силой, основой и конечной причиной всякого развития. В процессе взаимодействия противоположных сторон единого целого между ними осуществляется обмен веществом, энергией и информацией, который сопровождается изменением состояния указанных сторон и отношений между ними и, соответственно, поэтапным развертыванием диалектического противоречия. Обменный процесс завершается разрешением этого противоречия и коренным преобразованием единого целого.

И.И. Жбанкова определила взаимодействие как особый тип связей (наряду с детерминизмом, причинностью, генетической и функциональной связями) и выделила его основные онтологические характеристики: предметность, «процессуальность», обоюдосторонность (2, с.37-39).

Раскрывая признак предметности, автор пишет, что «носителями этого типа связи выступают материальные системы, обладающие вполне определенными (для каждого вида взаимодействия) свойствами» (2, с.37).

«Процессуальность» взаимодействия состоит в том, что оно представляет собой процесс, имеющий определенные пространственные и временные характеристики.

Обоюдосторонность взаимодействия проявляется в том, что этот процесс всегда протекает в условиях обоюдной активности взаимодействующих систем. При этом изменения состояния данных систем носят взаимообусловленный характер и происходят, по мнению И.И. Жбанковой, одновременно (2, с. 39). Однако, это не общепринятая точка зрения. Так, А.Г. Чусовитин считает, что представление о взаимодействии как одновременном отношении материальных объектов является неполным и «приводит к серьезным трудностям при объяснении процесса развития, временного аспекта причинно-следственных отношений, к пониманию времени как чего-то внешнего по отношению к материи и т.д.» (11, с. 66).

Мы поддерживаем точку зрения А.Г. Чусовитина и считаем, что одновременность активности взаимодействующих сторон не является обязательным признаком рассматриваемого типа связи. Подобное упрощение фактически привело бы к отрицанию возможности взаимодействия разнопространственных систем, поскольку в этом случае воздействие одной системы на другую (которое и вызывает соответствующие изменения противо-

ложной стороны) осуществляется посредством проводника и требует определенных затрат времени для передачи вещества, энергии и информации.

С учетом вышеизложенного, следует согласиться с В.Ю. Микрюковым, который определяет «взаимодействие как систему изменяющихся отношений между взаимосвязанными элементами, сущностью которой является обменный процесс» (4, с.22).

Следующим этапом в познании взаимодействия участников расследования преступлений является анализ содержания категории «социальное взаимодействие». Он позволяет конкретизировать данную выше характеристику общедиалектической категории «взаимодействие» применительно к особенностям функционирования и развития социальных систем.

Категория «социальное взаимодействие» «выражает характер и содержание отношений между людьми и социальными группами как постоянными носителями качественно различных видов деятельности, т.е. отношений, различающихся по социальным позициям (статусам) и ролям (функциям)» (9, с. 63). Помимо объективной стороны (не зависящих от субъектов взаимодействия связей, определяющих содержание и характер взаимоотношений между ними), социальное взаимодействие имеет субъективную (межличностную) сторону, которая обусловлена наличием в нем различных социально-психологических механизмов, сопровождающих любой процесс взаимодействия людей.

В основе социального взаимодействия лежит обмен индивидуальных деятельностей. Такой позиции придерживаются авторы социально-философских и психологических исследований (5, с. 118; 7, с. 24; 10, с. 81).

По мнению Л. Николова, любой обмен деятельностей характеризуется тем, что 1) объекты интересов участвующих в нем субъектов совпадают; 2) деятельность каждого из них «имеет значение положительного или отрицательного условия для деятельности остальных ... и может повлиять на последнюю» (5, с. 120).

Результаты проведенного анализа содержания категории «социальное взаимодействие» полностью применимы для характеристики любой его разновидности. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что в основе взаимодействия участников расследования преступлений лежит обмен их индивидуальных деятельностей, характеризующийся всеми признаками последнего.

Дальнейшее теоретическое исследование целесообразно проводить, руководствуясь методологическими принципами системного описания объектов действительности. По мнению А.Н. Аверьянова, системное познание мира предполагает:

- рассмотрение объекта как системы, т.е. ограниченного множества взаимодействующих элементов;

- определение состава, структуры и организации элементов и частей системы, обнаружение ведущих взаимодействий между ними;
- выявление внешних связей системы, выделение из них главных;
- определение функций системы и ее роли среди других систем;
- анализ диалектики структуры и функций системы;
- обнаружение на этой основе закономерностей и тенденций развития системы (1, с.9).

Взаимодействие участников расследования преступлений необходимо рассматривать как систему взаимосвязанных элементов. Существуют различные точки зрения по вопросу о том, какова структура данной системы. Так, В.А. Образцов рассматривает взаимодействие как особый вид деятельности и, исходя из этой посылки, анализирует его структуру по следующей схеме: субъект, объект, цель, средство, процесс деятельности и ее результат (6). Между тем, социальное взаимодействие представляет собой не просто деятельность, а обмен индивидуальных деятельностей нескольких субъектов. Структура этого взаимодействия должна отражать связи, возникающие между его элементами в процессе обмена.

Элементами системы взаимодействия участников расследования преступлений являются: субъекты взаимодействия (носители определенного круга функций и роли в обмене индивидуальных деятельностей), действия субъектов и объекты-отражения этих действий во внешней среде. Структуру взаимодействия образуют три основных вида связей между указанными элементами, а именно: а) субъект-субъектные (связи между субъектами взаимодействия); б) субъект-объектные (связи между субъектом взаимодействия и объектом-отражением его действий во внешней среде); в) объект-объектные (связи между объектами-отражениями действий субъектов).

Л. Николов выделяет три основных типа структуры обмена индивидуальных деятельностей, в зависимости от ролевых позиций участников обмена и связей между этими позициями:

- 1) субъекты выполняют роли соисполнителей одной и той же деятельности;
- 2) один субъект создает продукт, служащий в качестве предмета или средства деятельности другого субъекта;
- 3) один субъект находится в положении предмета деятельности другого субъекта (5, с.119-120).

Использование классификации структур обмена деятельностей, предложенной Л. Николовым, позволяет выявить и соответствующим образом охарактеризовать процессы социального взаимодействия, которые имеют место в деятельности по расследованию преступлений.

В процессе взаимодействия участников расследования преступлений все три типа структуры обмена находят свою реализацию. В качестве примера структуры первого типа может служить участие специалиста в следственном действии. Второй тип данной структуры имеет место, например, при проведении органом дознания оперативно-розыскных мероприятий по поручению следователя. Примером третьего ее типа является допрос судебного эксперта. Характерной особенностью деятельности по расследованию преступлений является возникновение в ходе ее осуществления необходимости решения сложных тактических задач, требующих согласованных действий большого количества субъектов. Способом решения таких задач является проведение тактических операций, соответственно, взаимодействие субъектов, принимающих участие в последней, целесообразно называть «операционным». В рамках операционного взаимодействия возможно сочетание различных типов структуры обмена деятельностью. При этом один и тот же субъект может занимать в нем различные ролевые позиции одновременно.

В структуре любого социального взаимодействия ведущую роль выполняет субъект-субъектная связь. Ее анализ позволяет раскрыть взаимообусловленность деятельности участников обмена и выявить характер взаимодействия между ними.

Взаимодействие участников расследования преступлений носит характер сотрудничества, поскольку интересы указанных субъектов совпадают. В то же время, совпадение интересов не означает совпадение целей. Мы не согласны с мнением некоторых авторов, которые выделяют «общность цели» в качестве признака рассматриваемой разновидности социального взаимодействия (8, с. 151). Единая цель может иметь место только в случае осуществления субъектами совместной деятельности, т.е. при реализации структуры обмена первого типа. Если содержание отношений субъектов взаимодействия составляет обмен второго или третьего типов данной структуры, непосредственные цели его участников являются различными даже в ситуации сотрудничества.

В зависимости от особенностей субъект-субъектной связи, а именно, наличия или отсутствия субъектов-проводников между взаимодействующими субъектами, взаимодействие может быть, соответственно, опосредованным и непосредственным. Все приведенные выше примеры являются примерами непосредственного взаимодействия, поскольку между субъектами такового нет каких-либо посредников, участвующих в передаче вещества, энергии и информации. Примером опосредованного взаимодействия может служить взаимодействие между следователем и экспертом при производстве судебной экспертизы в экспертном учреждении. Роль субъекта-проводника в этом случае выполняет руководитель данного учреждения.

Выявить внешние связи системы взаимодействия позволяет анализ ее взаимоотношений со средой. Механизм взаимодействия участников расследования преступлений функционирует в сфере деятельности, регулируемой нормами уголовно-процессуального закона. Правовые нормы проникают в структуру взаимодействия через сознание его субъектов и таким образом оказывают влияние на их реальное поведение и деятельность. В результате взаимоотношения между указанными субъектами преобразуются, наполняясь правовым содержанием.

Следует отметить, что уголовно-процессуальный закон не определяет исчерпывающего перечня возможных вариантов взаимодействия участников расследования преступлений, поэтому оно может осуществляться в двух формах: процессуальной и непроцессуальной. Однако независимо от того, предусмотрена та или иная форма взаимодействия уголовно-процессуальным законом или нет, оно всегда направлено на эффективное решение задач уголовного процесса, которое, в свою очередь, достигается лишь в условиях оптимального взаимодействия. На наш взгляд, к наиболее общим условиям (принципам) оптимального взаимодействия следует отнести:

- 1) целесообразность привлечения других лиц в процесс расследования в данной следственной ситуации;
- 2) предварительное планирование и прогнозирование процесса взаимодействия;
- 3) эффективное распределение функций участников обмена с учетом их компетенции;
- 4) правильное понимание субъектами стоящих перед ними задач;
- 5) надлежащее выполнение каждым субъектом своих функций;
- 6) активный информационный обмен между субъектами взаимодействия (в пределах, допустимых законом);
- 7) полнота учета каждым субъектом возможностей, намерений и действий контрагентов при выборе собственной линии поведения;
- 8) избежание субъектами побочных результатов своей деятельности, делающих невозможным выполнение контрагентами своих функций;
- 9) скоординированность действий участников обмена во времени и пространстве;
- 10) точное и неукоснительное соблюдение всеми субъектами требований уголовно-процессуального закона и норм профессиональной этики;
- 11) создание и поддержание благоприятной психологической обстановки общения субъектов;
- 12) особая роль следователя, которая состоит в создании условий, обеспечивающих результативность взаимодействия, в том числе, путем координирования действий субъектов, осуществляемого им в рамках полномочий, предоставленных законом.

Некоторые авторы, указывая на особую роль следователя по сравнению с другими участниками расследования, пишут о том, что в ситуации отсутствия равноправного партнерства о взаимодействии «можно говорить в известном смысле лишь условно» (3, с. 491). В связи с этим необходимо подчеркнуть, что обязательным признаком социального взаимодействия выступает не равноправие его субъектов (при реализации обмена деятельностей третьего типа, когда один субъект находится в положении предмета деятельности другого субъекта, оно вообще исключается), а наличие у каждого из них определенной степени свободы, реализация которой позволяет оказывать некоторое влияние на контрагентов. Эта свобода может выражаться в возможности субъекта выступать инициатором процесса взаимодействия со следователем, самостоятельно выбирать направления своей деятельности, методы и средства достижения ее целей и т.д. Безусловно, степень этой свободы, ее конкретные проявления не являются одинаковыми для всех участников расследования преступлений, но так или иначе ее наличие следует констатировать у каждого из них.

Поскольку взаимодействие представляет собой обоюдосторонний процесс, его правомерно рассматривать в качестве элемента системы деятельности любого участника расследования преступлений. Однако в силу того, что криминалистическую науку рассматриваемая разновидность социального взаимодействия интересует, прежде всего, как эффективное средство достижения целей деятельности следователя, мы соглашаемся с точкой зрения В.А. Образцова, который рассматривает взаимодействие «в качестве необходимого составного элемента каждого вида деятельности следователя, в каком бы направлении, режиме и форме она ни осуществлялась» (6, с.35). Такой подход имеет важное методологическое значение для исследований, посвященных вопросам организации и тактики взаимодействия следователя с другими лицами.

Анализ диалектики структуры взаимодействия участников расследования преступлений является одной из наиболее сложных задач в методологическом плане. Достаточно трудно разработать такую схему изучения развития данного процесса, которая бы носила универсальный характер, т.е. могла быть применена к каждому из рассмотренных выше типов структур обмена деятельностей. В специальной литературе распространенным является методологический подход, при котором развитие структуры взаимодействия участников расследования преступлений рассматривается как последовательный ряд этапов деятельности следователя (6). Однако, если для характеристики развития структуры первого и третьего типа такой подход может быть использован, то при попытке его применения для решения аналогичной задачи в отношении структуры второго типа он сразу же

обнаруживает свою несостоятельность. Данное обстоятельство обуславливает необходимость поиска альтернативного решения поставленной проблемы.

Процесс взаимодействия представляет собой последовательную смену фаз активности и пассивности взаимодействующих сторон, функционирующих (при социальном взаимодействии – действующих) обособленно или в непосредственном контакте друг с другом. В фазе активности каждой стороны происходят соответствующие изменения во всей структуре, обуславливая ее развитие. В связи с этим представляется, что анализ динамики системы взаимодействия участников расследования преступлений, выявление ее новых свойств и тенденций развития может быть осуществлен посредством изучения последовательных изменений в структуре взаимодействия, происходящих в фазе активности каждой из взаимодействующих сторон.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аверьянов А.Н. Системное познание мира: Методологические проблемы. – М., 1985.
2. Жбанкова И.И. Проблема взаимодействия (философский очерк). – Мн., 1971.
3. Криминалистика. Учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. – М., 1999.
4. Микрюков В.Ю. Теория взаимодействия войск. – М., 2002.
5. Николов Л. Структуры человеческой деятельности / Под общ. ред. Л.П. Бугевой. – М., 1984.
6. Образцов В.А. Взаимодействие в структуре деятельности следователя // Вопросы взаимодействия следователя и других участников расследования преступлений. – Свердловск, 1984.
7. Общение и оптимизация совместной деятельности / Под ред. Г.М. Андреевой, Я. Яноушека. – М., 1987.
8. Порубов А.Н. Взаимодействие как процессуальная и профессиональная функция следователя, эксперта и органа дознания // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: Сб. науч. тр. – Мн., 1998. – № 13.
9. Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. Г. В. Осипова. – М., 1999.
10. Социальное действие / Под ред. Ю.А. Харина. – Мн., 1980.
11. Чусовитин А.Г. Диалектика взаимодействия и отражения / Отв. ред. А.Т. Москаленко, О.С. Разумовский. – Новосибирск, 1985.